

18+

Сергей Горбатенко

Мечтателю в небе — быть!

Сергей Горбатенко

Мечтателю в небе — быть!

«Издательские решения»

Горбатенко С.

Мечтателю в небе — быть! / С. Горбатенко — «Издательские решения»,

Фанерный самолёт, мотор от мопеда, два друга и одна мечта. Саша приезжает в родной город на похороны отца. Вместе с другом детства Димой он находит в гараже старые чертежи и решает завершить то, что не успел отец. Они строят самолёт, воруют фанеру, теряют доверие близких, ссорятся и мирятся. А потом летят.

Мечтателю в небе — быть!

Сергей Горбатенко

© Сергей Горбатенко, 2026

ISBN 978-5-0070-6121-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мечтателю в небе — быть.

Автобус уже подъезжал к городу, когда Саша проснулся. В окне мелькали серые машины, тяжёлые фуры, изредка проезжали по обочине велосипеды. А за ними до самого горизонта были разбросаны горы. Над небом нависало парящее солнце, лес манил своим запахом, всё цвело. Урал в мае особенно красив: его реки полны светом и блестят, растения сильны и плодovиты.

Саше вспоминалось детство: охота с отцом, тесная квартирka, глаза матери. Он невольно вздрагивал, вспомнив что-то особенно тёплое, а потом вновь с глубокой тоской смотрел в окно. В город он приехал по звонку друга детства Димы. Похороны отца Саши выпало проводить ему.

На вокзале давние товарищи едва ли могли что-то друг другу сказать. Пусть они не виделись много лет, но в таком случае, который им представился, простые беседы стали неуместны.

— Как ты? — с осторожностью спросил Дима, разглядывая уставшего гостя, взяв его сумку и накинув через плечо.

— Не очень, Дим. Холодно мне, — протянул Саша, опустив глаза.

— Я с тобой, всё хорошо будет, — продолжал Дима и попытался поддержать. — У меня останешься? С меня выпить.

— Да, давай, — так же кротко и тягостно отвечал Саша.

Дима слегка тронул по плечу товарища. Они прошлись вдоль избитых косых улочек и в один миг очутились в зелёном двореке, ограниченном от улицы кирпичной аркой. Двадцать лет назад, тридцать, всё здесь стояло так же. Лавочка, покосившаяся набок, не давала толком усестся. Из-под неё торчали поросли травы, а над ней старенькая оконная рама скрипела колыбельной мелодией.

Саша бывал здесь часто. Раньше его могли встретить родители Димы, отогнав сторожевого пса и громко выкрикнув: «Дима, выходи! К тебе пришли». А Саша как усядется на лавку, вырвет из-под неё соломинку травы и положит в рот, смакуя лёгкий ветерок. Потом вместе и на речку, и в лес ходили.

Дима включил телевизор, поставил на стол неполную бутылку спиртного. Говорил Дима о жизни, новости обсуждал, а Саша тихо слушал. Хозяин дома упросил друга остаться у него на ночь.

Утром они отправились за город, на кладбище. Саша всё не мог смириться, что его единственный родственник недавно умер. Он остался один, всё смотрел вниз пустыми глазами. Ещё с вечера Дима пытался его разговорить: включил футбольный канал, выдумывал тосты и подливал в стакан самогона. Саше ни матч не понравился, ни спирт. Он ничего не ел толком и всё похрипывал, постанывал.

Во дворе мальчишки играли в футбол.

— Помнишь нас такими же? — спросил Дима.

— Да-а... — шепнул Саша и вновь уставился вниз.

Дошли до старой церкви уже ни о чём не сказав друг другу. Солнце блестело в куполах. Густые деревья будто ожили в этом золотом свечении. Пели вдохновенные соловьи. Где-то вдали звенели топоры — люди уже начинали готовиться к зиме; во всю шла посевная.

На прощании не было никого, кроме их двоих. Слух был, что соседи придут, но все оказались заняты работой. Сколоченный Димой гробик тихо спустили в яму и закопали. Земля прохладная, но твёрдая — одним нажимом не подкопнешь лопатой. В церкви зажгли тоненькую свечку, она успела погаснуть ещё в первой половине молитвы.

Уставшие, друзья склонились над могилой, Саша приложил цветы между двух горok — отца и матери. Старееющее лицо выражало глубокую боль, смешанную с отчаянием. Руки были опущены и слегка тряслись от усталости, спина болела. А Дима что-то вспоминал, поговаривая: «Хороший был мужик, да...» Он снял пыльную рабочую шапочку и протёр запотевшую щёку.

— Я как-то подрался. С Толей, на Комсомольской живёт сейчас. Так вот твой отец, Саш, мне встретился тогда и воды дал. Полил на голову мне, а я ведь весь в крови был. Верно, Михалыч хороший был мужик, — вдруг вспомнил Дима что-то из детства.

— Не слышал эту историю, — ожил Саша и начал с интересом слушать друга.

А Дима продолжал:

— Жарко было, вечер. Он после работы только вышел, еле ноги волочил. Сам пить хотел, знаю, что хотел, но на меня всё вылил. Хороший был мужик.

— Да, и помогал всем. И никто не пришёл сегодня, вот это, Дим, обидно, — вмешался Саша. — Вспомню, как в лес с ним ходили, так сразу хорошо так на душе становится.

— Ага.

— Ни людей, ни животных не обижал. Мы когда на охоту ходили, он так горько стрелял. Противно ему было. Но семью кормить надо. Потом всю ночь не спал... — вспоминал Саша. Он стал заметно разговорчивее, ему давно хотелось поговорить с кем-то об отце.

Дима заметил это, закинул ему на плечо руку и прижал к себе. Затем, выждав паузу, вынул из куртки флягу и протянул бедолаге. Он облокотился на маленький столик и пытался вспоминать.

— Вот, вот. И каждая собака дворовая была у него на особом счету. Сначала их покормит, только потом сам поест, — продолжал Дима.

Сашу вдруг отвлекло какое-то движение за окном, за ними будто наблюдали. Он привстал и отодвинул занавеску. Силуэт скрылся в листве, мелькнуло длинное лёгкое платьице.

— Что там? — спросил Дима, заметив неладное.

— Не знаю, показалось.

Ещё долго просидели, поминая жизнь одного хорошего человека. Саша вновь становился тише, его слова уже не могли перекричать шум деревьев, пение птиц. Дима чувствовал, что его товарищу нужно остаться здесь одному. Посидеть, подумать и наконец отпустить. Они ещё перебросились парой слов, а затем Дима ушёл к себе домой. Ворочаясь, он всё же смог уснуть к полуночи.

А Саша, просидевший с отцом и матерью до самого вечера, медленно прошёлся по улочкам, паркам. Он резко улыбнулся, а потом подумал и загрустил, увидев играющих в футбол детей. Ночевал в доме отца. Уснув уже под утро и проснувшись в обед, не мог найти себе места.

Тесный домик стоял на самом краю улицы, почти вплотную подходя к берегу мелкой речки. На другом берегу стояла, покачиваясь от ветра, густая яблоня. В её тени висели когда-то качели. Бревенчатый дом уже сильно ушёл под землю, причём слегка накренившись в сторону берега, где земля была менее тверда. Половицы скрипели, деревянные ставни окон шатались от каждого вздоха ветра, печка осыпалась по полу извёсткой. Саша ходил по дому, разглядывая каждую деталь, и стирал с неё пыль. Поел и твёрдо решил — в доме нужно прибраться. Затем вышел во двор и, почесав затылок, решил ещё твёрже — нужно прибрать и палисадник, и огород привести в порядок. Работы предстояло много.

Саша и Дима не виделись до конца мая. Дима продолжал работу на кладбище и заканчивал сеять огород. Молодёжь почти вся разъехалась из некогда крупного городка, старики умирают. Дима не расстраивался: пожилых хоронить — дело благое, молодых — скверное. Одним вечером друзья встретились в магазине. Саша стал заметно энергичнее, в его жизни появился смысл, а Дима, наоборот, был помятым. Он быстро перебирал пальцами, пересчитывая монетки; часто оглядывался по сторонам и вжимал длинную шею за воротник.

— Ну, как ты?

— Выпить надо, Саш...

— Ты выглядишь неважно.

— Да, есть такое.

— Ну, бывай, — закончил Саша.

Следующим днём встретились у Саши. Дима говорил о смысле жизни, о смерти. Долго говорил и тихо, уже почти сам с собой, обхватив голову обеими руками и в точности так, как выглядит человек в состоянии большого шока.

— Случилось чего? Вижу, случилось, — сказал Саша с желанием поскорее разобраться.

— Да. Устал я, не могу больше, — начал Дима.

— Давай, не кисни. Говори, что случилось, и решать будем, — подбодрил друг.

— Ужас какой. Я ведь, Сань, дедов хоронил всё. Чего там грустить. А тут на днях девчонка молодая... — всхлипывая проговорил Дима. И, опустив голову, выпил стакан самогона.

— Да, это плохо. А как она?

— Утонула, Саш. Такое бывает.

Двое молчали. Какая-то гадкая тяжесть витала в воздухе. Мысли помешались. Солнце сбежало за тучу, и комната померкла. Собравшись, Дима продолжал:

— Ухожу с кладбища. Буду другую работу искать.

— Это правильно.

— Я вот думал, может, вместе устроимся. Надо вместе держаться, пока ты здесь.

— Да. У меня в городе ещё много дел, пока здесь оставаться намерен. Деньги кончаются, — согласился Саша, махнув рукой в воздух и указав другу на беспорядок в доме.

— Вот, отлично.

Дима пришёл в себя, отставил стакан и в состоянии рабочего вдохновения двинулся в сторону Саши, по просьбе помочь разобрать ещё не тронутую комнату.

То был кабинет отца Саши. Маленькое, тихое место в некогда шумном доме. Пол скрылся под толстым слоем стружки, всюду стояла, опёртая на стену, фанера. Сразу видно — берлога столяра. Человек трудился до самой смерти: обстановка здесь стояла такая, что казалось, вот-вот вернётся с улицы хозяин, нальёт в именную кружечку чай и продолжит пилить, стругать, лакировать.

Изделий было много по всему дому. Саша часто натыкался на разные досочки и поделки. На многих домах в округе Саша замечал на окнах красивые наличники, рождённые здесь, его отцом. В углу комнаты, под иконой, стоял небольшой столик, на нём была аккуратно разложена бумага. Какие-то простенькие стихи. А украшала этот стол фотография семьи в рамочке-подставке, расписанной с особым трудом и чувственностью. Михалыч приложил к ней любовь. Она сразу бросалась в глаза — красивый узор, сложный и объёмный. Под рамкой теснился пожелтевший листочек, на нём что-то из избранного. Саша прикрыл от Димы рукой этот столик и внутренним голосом прочитал:

С тобой, родимая моя
В ненастье, в голод, вне любви прежней,
Останемся сильны, работой живы —
На небе отдохнём.

Хозяин протёр рамку от пыли, а листочек взял с собой и сунул в карман грязной куртки. Дима отряхнул друга.

— Постирай уже, Сань.

— Да ладно тебе, не успел ещё, — отмахнулся Саша.

Ещё было много картонных коробок. Заготовки, инструменты. Начали с них, выносили в комнату побольше, разбирали, сортировали. Саша аккуратно раскладывал пилочки лобзиков в одну сторону, фанерные кусочки в другую, на некоторых были выжжены имена, строки.

Внезапно в дверь постучали. Хозяин открыл дверь, тёплый ветерок со двора взметнул пыль и вместе с ней начал оседать над всем хламом.

— Соловьёв? До вас не дозвониться... — громко и резко спросил товарищ в костюме. Дима поднялся с пола и стал по стойке смирно.

— Да, я. Чего вам? — беспокойно ответил Саша, отставляя ногой коробку. Затем он широко расправил плечи, пытаясь загородить перед гостем дом и скрыть беспорядок.

Внезапный гость уверенно вошёл в дом, слегка отстранив Сашу, и сел за стол.

— Пьёте? — сказал нотариус, щёлкнув пальцем по грани стакана. Он был деловитым и пытался выглядеть как полицейский.

— Пьём, — сердито ответил Александр, стараясь выглядеть так же важно, как собеседник.

— Понимаю вас, сам недавно... Ну, впрочем ладно, — устало проговорил гость, внезапно поменявшись в лице. — Вам, Александр, надо будет подписать бумаги. Имущество отца теперь ваше. Дом, участок за городом, гараж там же.

— Какой гараж? — опешил Саша. Он слышал о гараже впервые.

— Да вы чего? — удивился гость. — Сколько отца-то не видели? Не ожидал от вас...

— Я не хочу об этом, — едва слышно проговорил Саша. Дима сделал шаг в его сторону и хотел что-то спросить, но нотариус резко встал и прервал его.

— Бумаги. Заходите по будням, адрес, думаю, найдёте, — спешно сказал гость. Затем, перешагивая через коробки, медленно вышел на улицу, опустив тяжёлую голову и бормоча что-то под нос.

Саша и Дима ещё помолчали. Гость ушёл так же резко, как и появился. Саша, придя чуть в себя, уселся на стул, посмотрел на Диму и отвёл хрустальные глаза вниз.

Дима сорвал напряжённую тишину:

— Гараж?

— Теперь гараж. Завтра с утра схожу, подпишу. Вечером гараж. Что за гараж...

Дима потянулся за следующей коробкой, но Саша его остановил.

— Давай всё завтра. Мне надо побыть одному, — сказал он, стыдливо бегая глазами по комнате. Его лицо покраснело, лоб покрылся морщинами. Он покосил брови, слегка прикрыл глаза и, всё-таки едва поднимая руку, указал другу идти. Дима понятливо кивнул, передвинув стакан поближе к Саше, и молча удалился.

Детвора на улице уже бегала и кричала. Другие, постарше, важно шли с выпускных, нарядные. Саша умылся и вышел на улицу. Он, покачиваясь, шёл от дерева к дереву, тянул вниз по веточке и смотрел на них, жадно нюхал. Солнце медленно ползло к самой вершине неба, минуя ватные облачка. Ему казалось, что такого неба он нигде раньше не встречал. Он всё больше проникался родными местами, стал любить лёгкую утреннюю прохладу и шепчущую листву. Он закрывал глаза, вдыхая запахи цветущих растений, и, наконец наладившись прекрасным моментом, двигался дальше до следующей такой остановки.

Бумаги в отделе подписал. Выходя из небольшого здания, они снова встретились с нотариусом. Оба быстро опустили глаза и, прижавшись к разным стенам, разминулись в узком

коридоре. Приоткрыв препятствующую скрипучую дверцу, Саша бросил взгляд на отдаляющегося человека, а затем спешно покинул отдел.

Они встретились с Димой во второй половине дня. Саша действительно получил от отца гараж. Михалыч купил его уже в последние годы жизни, по датам почти сразу после смерти жены. Друзья пришли на окраину города, на ту сторону, где улицы и дома обрывались перед крутым горным склоном. Сами горы начинались сильно дальше. Солнце зависло прямо над ними.

Прикрыв лоб рукавом, избегая ослепительных лучей, Саша пытался отыскать гараж. Он весь покрылся зеленью, дверь заржавела и не могла открыться — снизу возникла сковывающая кучка земли. Замок поддался только с третьего раза, от земли товарищи избавились тоже не сразу. Саша нетерпеливо распахнул двери и, протирая запотевший лоб, первым вошёл внутрь. За ним подтянулся Дима. Друзья чувствовали себя детьми, желавшими поскорее разгадать какую-то тайну, найти сокровище. Они принялись жадно вглядываться в каждую деталь гаража, насыщенного теперь светом.

В гараже давно не бывали — год, может, больше. Вдоль стен стояли те же коробки, что и в доме. На полу было разбросано много фанеры и инструмента — различные пилы, молотки, гвоздики. Нашёлся даже шуруповёрт. Саша шагнул вглубь и, дойдя почти до дальней стены, случайно зацепил ногой кусочек брезента. Посмотрев вниз, он увидел большое лоснящееся полотно, наполненное грязной водой в ямочках. С потолка капало.

Обернувшись к Диме, он сказал:

— Ничего особенного. Но работы здесь много предстоит.

— Будем разбирать потихоньку.

Затем Саша наклонился и решил посмотреть, что под брезентом. Он взялся за разные концы, широко расправив руки, и поднял вверх. Об стену ударились воды, перед Сашей оголились прогнившие доски пола. Он внимательно всё посмотрел, сначала ничего не понял. Дима подошёл ближе и до конца расправил весь брезент. Под полотнищем, вдоль стены гаража, лежали длинные толстые доски причудливой формы, рядом стояли банки с разными красками и кистями. А в самом углу, из-под отдельного полотнища, виднелось колесо — поменьше, чем от велосипеда, и сильно толще.

— На крылья похоже. А там что? — спросил Дима, указывая в самый угол.

Саша стянул ещё один брезент, укрывающий колесо, и изумился:

— Да это же мопед! И коляска с ним! — Саша приятно удивился.

— И вроде целые. Почти не заржавели.

— Мопед ещё ладно, а это-то что? — продолжал Саша, махнув ногой в сторону гладких досок.

— Давай вытаскивай наружу. Я мопед пока выкачу.

Друзья вынесли наружу причудливые доски. Теперь их можно было полностью рассмотреть: составные, из нескольких частей, некоторые лакированы, гладкие. Ещё попадались продолговатые. На каждой стояли какие-то цифры, разметки. Это походило на детали самолёта, но очень отдалённо.

— Старался Михалыч. Но это бы не полетело, — сказал Дима, подшучивая.

— Да... А мопед хороший.

Саша вернулся в гараж, надеясь найти в коробках ответы на возникшие вопросы. В одних лежали бумаги, старые ненужные заготовки и поделки. Саша открывал коробки, ничего не находил и сразу отставлял в сторону. Были коробки с инструментами, были и просто пустые. Сашу зацепила только одна — в ней лежали выпуски каких-то старых журнальчиков. На каждом крупными буквами красовалось одно и то же слово «der traum».

— Знаешь, что значит? — непонятливо спросил Саша.

— Мечта по-немецки.

— Мечта... — выпустил в небо Саша. А затем, постояв в раздумьях с полминутки, продолжил тщательно рассматривать журналы. На обложках, внутри, на отдельных оборвавшихся страничках он находил счастливых людей. Бабушка с дедом стояли, еле удерживая в руках пышную тыкву. Лысый мужчина обнимал врача, спасшего его от рака. Гордый спортсмен летел по полированному снегу с горы на лыжах, расправив руки, как птица. Он жадно перебирал листы, затем ещё и ещё. Добравшись до конца коробки, он достал плотные бумаги и расправил их. На них — тонко вычерченные линии, размерные сноски, примечания, оставленные рукой Михалыча. Из этих бумаг выпал потрёпанный листочек журнала, одного из первых выпусков.

Саша нашёл на нём фото человека, построившего самолёт своими руками. Небольшой текст рассказывал о жизни человека, но сырость и старость стёрли почти все слова. Саша смог только понять, что этому человеку не удалось полететь в небо.

Дима, ковырявшийся всё это время с мопедом, сумел его завести. Саша отдёргнулся от журнала, потрясённый резким рокотом мотора. А затем, передав Диме журналы, поменялся с ним местами.

Мопед был что надо. Саша почувствовал себя ребёнком. Он уселся и проехался. Ветер растрепал жёсткие волосы, солнце ярко отражалось на глянцевом руле. Последние капли бензина быстро растаяли, Саша слез с мопеда. Дима уже разобрался с журналами.

— Михалыч хотел самолёт, — начал он.

— Надо же! Как ты догадался? — подшутил Саша, указав на ровные доски. Теперь было ясно, что это крылья.

А Дима был серьёзен, он кое-что задумал:

— Хочешь ли ты самолёт?

— Да, Дим. Я дострою самолёт, — ответил Саша, приняв вызов неизвестного человека с журнала.

— Ну-у, это не годится, — опустил на землю Дима. — Крылья малы и уже негодны, тут вся фанера подгнила.

— Ничего, восстановим, — сопротивлялся Саша.

— Дом, гараж, мопед, теперь ещё и самолёт строить будешь... И без него работы куча.

— Вижу. Но всё равно. Отец же хотел построить, — взволнованно продолжал Саша. Его лицо стало таким простым и жалобным. Он искренне захотел продолжить дело отца.

— Долго строил Михалыч, не успел.

— Ну хорош уже нагнетать, ты со мной? — спросил Саша, застав товарища врасплох.

А Дима, слегка замешавшись, с мальчишечьим рвением и любопытством что-то смастерить, ответил:

— Да. Мы построим самолёт. И не только. Мы на нём полетим. — Поставил точку Дима, ткнув пальцем на мужчину из журнала и считая его теперь неудачником.

Солнце начало опускаться. Недолго покопавшись в гараже, друзья отправились по домам. Саша закрыл гараж и встал над склоном, разглядывая горы. Дима подошёл и опёрся локтем на плечо Саши. Они молча постояли, глядя вдаль, на уходящее солнце, улыбаясь и бросая ладони в стороны облаков — придумывали на них предметы. Затем отправились по домам.

Саша наводил порядок в доме всю следующую неделю. Дима болтался без дела — с работы уволился, а новую не нашёл. Они пересеклись пару раз на улице, но ничего пока не могли друг другу сказать: до гаража руки не доходили, Саша выглядел постоянно уставшим, а Дима потерянным.

Наступившее лето не было похоже на те, что они проводили вместе в детстве. То бушевали громадные разрушающие дожди, то наступал засушливый жаркий день. А в такие душные дни работать противно. Одним вечером Саша сидел, откинувшись в кресле, и читал наброски отца, попутно перебирая фанерные заготовки. Он наладил выжигатель по дереву и уже попробовал закончить одну из дощечек, начатых отцом. Вышло криво, всё-таки подвластное одному

не дано каждому. Саша раздумывал насчёт самолёта и пришёл лишь к одному выводу: дело это трудоёмкое и затратное. Он тщательно пересчитывал сбережения: хватает на месяц, не больше. Начал экономить. Написал на листочек, сколько и на что тратить. Дима зашёл к нему, когда жара уже спала.

Он сразу перешёл к разговору о важном:

— Деньги кончаются.

— У меня тоже, — подхватил Саша. Из всех тем сейчас он хотел бы говорить именно об этом.

— Я узнал на хлебозаводе, там пекаря ищут.

— Устроился?

— Не стал, — ответил Дима и всей своей тяжестью свалился на кресло. Он вдумчиво взялся за подбородок, смотрел на Сашу и ждал предложений.

— Ну, я вообще ещё ничего не узнавал... — огорчил товарищ. — А ты чего хлеб печь не пошёл?

— Там одно место всего было. Я так подумал, раз мы теперь вместе, надо вместе устроиться.

— Было бы славно, сейчас посмотрим, — ответил Саша и заметно похорошел в лице. Он тоже желал держаться рядом с товарищем. Он встал и начал искать коробки с бумагами.

Он побродил по комнате, проводя взглядом по старым листам: он часто находил записи отца с номерами рабочих на складах, фабриках и прочих местах, где работали его знакомые.

Некоторые номера были помечены как особенно важные. Друзья перебрали их все и обзвонили. Где-то не брали трубку — смена уже закончилась; в основном, кто отвечал, просто отказывали. Но нашлись и те, кто нуждался в работниках. На один из звонков ответил хороший друг отца Саши.

— Михалыч?! Я уже и не ждал... — резко и радостно прошипело в телефоне.

— Здравствуйте, это не он. Я сын Михалыча, Александр.

— А батька как? Давно не захаживал, — спросил незнакомый голос.

— Умер он. Недавно. Я теперь у него живу, — огорчил Саша.

Возникло недолгое молчание. Затем голос изменился: он стал протяжным и тоскливым:

— Крепитесь там, Александр. Звоните, если надо чего.

— Нам бы встретиться, — внезапно предложил Саша. — Мне и моему товарищу работа нужна. Тут у отца записано, что вы на складе работаете. Может, найдётся нам место.

— Устроим, без проблем. Адрес там записан у вас? — пошёл на встречу голос неизвестного.

— Да. Спасибо. Мы завтра подойдём, — оборвал Саша и завершил звонок.

Дима обрадовался, Саша находился в замешательстве, он так и не понял, с кем разговаривал. В детстве Михалыч часто брал сына на работу, чтобы не скучно было ребёнку. Мужики Сашу любили, всяко подбадривали, руку жали. Все имена, лица, адреса позабылись. На листочке с номером было написано только «Фанера. Склад. Советская 7». Ни имени, ни должности...

Друзья ещё посидели и поговорили, а как стало темнеть, Дима ушёл к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.